

Глава 46. Трахнуть его!

В 3 часа ночи.

В парке возле развлекательного центра «Дистант».

На земле валялись банки с пивом, сигареты, семена дыни и большая куча мусора.

Также там была гитара, ломаный голос и трое пьяных.

- Я её очень люблю, я тоскую по ней каждый день и каждую ночь.

- Как мне выразить себя?

- Примет ли она меня?

- Я её очень люблю, я тоскую по ней каждый день и каждую ночь.

- Как мне выразить себя?

- Примет ли она меня?...

Когда Лу Юань прибыл в парк, он увидел, как Толстяк Вэй играет на гитаре с пьяным выражением лица. Его сорванный голос напевал [Old Boy], а его темп был крайне неравномерным. Из десяти предложений не было ни одного правильного, но его рёв был намного громче, чем у других. Он выкрикивал слова, играя на гитаре. Эмоции, наполнявшие его игру, были настолько сильными, что это было невероятно ...

Ли Цин курил, наблюдая, как Толстяк Вэй кричал текст песни. Иногда на его лице мелькали чёрные линии.

Толстяк Вэй продолжал петь ту же часть текста, что и раньше.

В тот момент, когда Толстяк Вэй крикнул: «Стоп!» после того, как фильм закончился, его эмоции внезапно стали ненормальными.

Эта ситуация была странной и внезапной. Одну секунду он всё ещё удовлетворённо улыбался и выглядел очень счастливым. Но в следующий момент он словно сходил с ума и плакал.

Вначале Ли Цин подумал, что Толстяк Вэй слишком эмоциональный. Но после того, как слёзы Толстяка Вэя продолжали течь, Ли Цин почувствовал себя странно ...

Толстяк Вэй был похож на человека, который внезапно сошёл с ума.

Кто бы ни пытался его утешить или уговорить, это было бесполезно.

...

- Сходи со мной выпить... Я хочу петь!

- Пойдём на КТВ, чтобы проветрить лёгкие?

- Нет, я хочу играть на гитаре ... Я хочу найти отдалённое место, чтобы поиграть на гитаре!

- ?

- Старый Лу... иди... помоги мне позвонить Варвару Лу...

- Лу Юаня здесь нет...

- О, позови его, позови варвара Лу, чтобы он приехал...

Под лунным светом Толстяк Вэй пел с удовольствием. Он продолжал петь одни и те же строчки, отчего Ли Цин действительно потерял дар речи ...

Что было ещё более безумным, так это то, что Лу Ихун тоже по какой-то причине казался «в огне». Он ревел текст песни вместе с Толстяком Вэем, и они оба были похожи на двух диких зверей ...

- Они ...

- Они должны быть очень счастливы, потому что съёмки окончены. После этого они вспомнили своё прошлое и стали такими. Раньше я сомневался, стоит ли мне позвонить в «120», чтобы отправить их в психбольницу... -Ли Цин не знал, что сказать. Он выкурил около полпачки сигарет, беспомощно глядя на Толстяка Вэя и Лу Ихуна.

Он тоже пил пиво, но всё ещё был очень рациональным и нормальным.

- Хм-м? Они сошли с ума после съёмок фильма? Какого чёрта... -Лу Юань уставился на Толстяка Вэя, который звучал как сломанная пластинка компакт-диска, повторяющая одни и те же строки. В этот момент ему действительно захотелось пнуть Толстяка Вэя.

(Ты не слишком эмоционален?)

- Я думаю, они действительно сошли с ума. Старый Лу изначально был очень нормальным человеком, но когда он последовал за Толстяком Вэем и стал петь песню, он внезапно тоже сошёл с ума. Посмотри на него... эх...

«...»

Лу Юань глубоко вздохнул, спокойно глядя на этих двух безумцев. Он чувствовал, что, если никто не придет их остановить, эти двое действительно могут быть настолько пьяны, что останутся в своём сумасшедшем состоянии до следующего утра ...

Пить и петь, петь и пить...

Эх-х-х...

Они действительно заставили Лу Юаня потерять дар речи.

- А`Юань, ты пришел? Давай... ты играй на гитаре, я буду петь. Нет-нет, ты будешь играть и петь. Я... я буду плакать...

Беспомощно опьянённый Толстяк Вэй внезапно услышал голос Лу Юаня. Повернув голову, он поспешно встал и передал гитару Лу Юаню. Его сияющий взгляд, казалось, содержал в себе намёк на безумие.

Ещё до того, как он сумел что-то сказать, его слёзы снова неудержимо полились по щекам.

- Что, чёрт возьми, с тобой происходит? Тебя, должно быть, действительно ударили по голове! -

Лу Юань взял гитару и толкнул Толстяка Вэя на землю.

- Буххухууу... я... я очень скучаю по ней! Буххухуууу... Я ... Я сказал это раньше, что сниму очень классный фильм, чтобы она могла посмотреть его вместе со мной. Я хотел вести себя круто... уууу... но почему... почему...? – Толстяк Вэй, лежавший на земле, больше не поднимался. Он продолжал хрипло плакать, как ребёнок.

O`mortals ~ Что такое любовь ...?

Лу Юань внезапно подумал об этом предложении, когда посмотрел на Толстого Вэя.

- Какой смысл тебе плакать? Она уже сбежала с кем-то другим! – Лу Юань покачал головой и тронул гитару. Струны на гитаре выглядели так, как будто они скоро порвутся.

- Старый Лу, что с тобой происходит?

- Я... я хочу получить Берлинскую международную кинопремию, чтобы проявить себя! Когда я увидел, как он плачет, я подумал, что мне было нелегко, и я увлёкся и тоже начал плакать ... Чёрт, он знал только несколько строчек из песни, и я не мог себя контролировать ... Я хотел плакать, но слёз не было. Ваш [Old Boy] действительно чертовски хорошо написан ... А`Юань, пожалуйста, спой полную версию. Пожалуйста, позволь мне дать выход своим эмоциям. Я тоже хочу как следует поплакать ...

«...»

Лу Юань уставился на них двоих, прежде чем взглянуть на мусор и банки из-под пива.

Он вздохнул.

Взрослые редко ломались.

Но как только они проходят через это, они становятся такими. Они так сильно плачут, что становятся даже хуже детей.

Лу Юань взял гитару и уставился вдаль ...

В таком случае... давай петь.

.....

Толстяк Вэй пел, как будто его сердце разрывалось, в результате чего Лу Ихун полностью развалился.

Однако пение Лу Юаня заставляло Толстяка Вэя пить до слёз, блевать после питья и снова плакать после рвоты.

Что касается Лу Ихуна, то после того, как он заплакал и выразил свои эмоции, он просто выпил банку пива и лёг на землю, глядя на луну ...

Он замолчал, больше не плакал.

После того, как Лу Юань закончил петь песню ...

Толстяк Вэй закрыл глаза и салфеткой вытер слизь и слезы.

Лу Юань пел очень хорошо ...

Однако Толстый Вэй почувствовал, что он достаточно сумасшедший, и высказал всё, что хотел...

Но по какой-то причине это всё ещё казалось невыносимым ...

Эмоции, которые он испытывал, не казались правильными.

- Чёрт! – Толстяк Вэй стиснул зубы и посмотрел на Лу Ихуна.

- Чего?

- Объяви войну! Трахни его мать!

- Чёрт возьми, чью мать? – Лу Юань отложил гитару и увидел красные глаза Толстяка Вэя, озадаченный его словами.

- Я поклялся, что больше никогда не буду плакать из-за этой женщины! – Толстяк Вэй внезапно произнёс бессмысленное предложение.

- ??? – Лу Юань был ошеломлён.

Опять какой-то бред?

- А`Юань, я хочу снять хороший фильм. Я хочу стать известным режиссёром, который будет сиять так ослепительно, чтобы все ослепли. Я хочу, чтобы Шэнь Ляньцзе встал на колени и задрожал передо мной. Я хочу, чтобы он был моей собакой!

- ? – увидев, что Толстяк Вэй поднимается и дает клятву, Лу Юань какое-то время не знал, что ответить на это.

Его слова убеждения действительно были ...

Был ли он слишком «под кайфом»? »

- Я готовлюсь к звонку!

- Какой звонок ...

- М-м?

- [Столица] будет показана 1 сентября этого года! Я только что получил новости сегодня вечером!

- Итак, ты хочешь...

- Именно, я хочу ей позвонить!

- Я хочу сказать ей, что я ... намного лучше его! Я хочу заставить её сожалеть о том, что она бросила меня! – Толстяк Вэй внезапно стиснул зубы и взревел.

«...»

.....

Предраасветные часы ночи наполнены одиночеством...

Шэнь Ляньцзянь изначально не курил.

Однако недавно он начал курить.

С тех пор, как он испугался петард, Шэнь Ляньцзе продолжал чувствовать, что в его голове возник психологический барьер.

Но сегодня всё было иначе!

«Ду, ду, ду».

- Телефонный звонок? Кто мог позвонить так поздно? – у Шэнь Ляньцзе было странное выражение лица, он покачал головой.

- Это мой телефон.

- Твой? Кто звонит?

- Толстяк Вэй.

- Ха-ха, этот лакей?

«Да! Поднять? Или мне повесить трубку?»

- Не надо! Ха-ха-ха, позволь мне ответить... детка! Я хочу увидеть, что скажет этот лакей... - Шэнь Ляньцзе внезапно почувствовал, что его настроение становится намного более беззаботным.

- Хорошо!

- Чёртова шлюха, сукина дочь! 1 сентября покажут и фильм этого папочки. Скажи своему Шэнь Ляньцзе, я собираюсь его трахнуть...

Когда Шэнь Ляньцзе поднес телефон к уху, его барабанные перепонки чуть не взорвались от рёва. Он так испугался, что от шока подпрыгнул.

- Ты думаешь, твой фильм можно сравнить с моим фильмом, который обладает финансированием в десятки миллионов долларов? – Шэнь Ляньцзе посчитал это забавным.

Этот человек сошёл с ума?

- Верно! Может.

- Ха-ха-ха-ха... Какая шутка! Я никогда в жизни не слышал такой смешной анекдот.

- Почему ты смеёшься? Тебе нравятся петарды? – Толстяк Вэй захохотал.

- Что?! – выражение лица Шэнь Ляньцзе резко изменилось. Он хотел ответить, но ...

«Ду, ду, ду».

Когда он перезвонил, телефон собеседника уже был выключен.

- Чёрт!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1536321>